

Момент его прибытия был отмечен фанфарами и бескрайней толпой. "Привет всем!" – он мило улыбался, проезжая в открытой королевской карете. Но Ронин чувствовал, что эта улыбка – фальшивая. Из-за своих обязанностей помощника Зериав, он был заперт в Храме Богов, но приказал второкурснику поднять к нему наблюдающий камень. Он смотрел на Чермина сквозь стекло. Ему не нужно было читать его мысли, чтобы понять, что творится в его душе. Чермин был рад вернуться в школу, но не из-за толпы. Его взгляд время от времени блуждал, будто он искал кого-то. Ронин знал, что он ищет его, и усмехнулся. Но когда Чермин оглядывал толпу в поисках своего друга, его фальшивая улыбка дрогнула. Там, среди людей, стоял Зериав, в капюшоне, наблюдая за ним. Лицо было скрыто... Но его истинная радость и экстаз при виде Чермина были очевидны. Зериав чувствовал, что сейчас умрет. Снова увидеть Чермина после всех этих лет... Он вспомнил все одинокие дни, проведенные в покаянии на горе Врочи, в храме. Там почти всегда шел дождь, стены храма были покрыты лианами, трещинами и цветами. Эти цветы всегда напоминали ему о Чермине. Когда они впервые встретились, и Волькен представил его группе, Зериав не испытывал особых чувств к нему. Но однажды, во время дождя... "Ах, опять дождь. Я забыл зонтик," – проворчал Чермин, прячась от дождя в храме. "Он всегда так внезапно начинается..." В то время Зериав был намного выше его, он возвышался над ним. "Ты не должен ругать дождь за его внезапность. Это естественный ход вещей," – сказал Зериав из-за его спины. Чермин усмехнулся. "Я не ругаю дождь. На самом деле, я его люблю, потому что он помогает расти растениям. И цветам тоже!" Зериав моргнул, не ожидая, что кто-то согласится с ним и отмахнется от его рассуждений о дожде. "Ты любишь цветы?" – спросил он. "Да, да, знаю. Это не по-мужски – любить цветы," – почесал голову принц. "Но честно говоря, они такие красивые и интересные. Ни один не похож на другой, даже если людям кажется, что они все одинаковые." Наблюдая за каплями воды, стекающими по лепесткам цветов в этом храме, Зериав понял, что имел в виду Чермин. Проведя в тишине и одиночестве столько лет, он научился замечать каждую особенность каждого цветка. Даже цветы одного сорта могут отличаться оттенками лепестков, формой, количеством тычинок и размером пестиков... Каким-то образом в своем одиночестве он находил утешение в этих цветах, потому что они напоминали ему о Чермине. А теперь они встретились снова, и Чермин расцвел. Он сильно отличался от того юного мальчика, который любил цветы и не боялся дождя. В нем чувствовалась зрелость, позволявшая ему скрывать свои истинные чувства от публики. У него всегда было честное лицо и честные выражения... Но теперь он умел фальшиво улыбаться и скрывать свои настоящие мысли. Зериаву не нравилось это изменение, но он понимал, что оно необходимо для выживания. Чермин превратился в яркий и привлекательный цветок, которым восхищались и мужчины, и женщины. Его тело, как и осанка, изменились, он стал менее наивным и более величественным. Широкие плечи и бицепсы говорили о силе, которую он развил, тренируясь. К этому моменту Чермин достиг 40-го уровня. Он был близок к тому, чтобы сократить разрыв, разделяющий его с Ронином. Даже сам Ронин заметил эти перемены. Их совместные тренировки во время Недели Конец должны были вдохновить его на самостоятельные тренировки, чтобы стать сильнее. И, конечно же, у него всегда была мысль о том, чтобы стать достаточно сильным, чтобы защитить своего друга от скрытого злодея. Не зная, что его друг и злодей – это одно и то же лицо. Но теперь, когда у него снова был Зериав... Считает ли он его тоже другом? И Ронин, и Зериав ждали, как Чермин отреагирует, увидев его снова. Наконец... Чермин улыбнулся Зериаву в ответ. Это была приветливая улыбка, словно говорящая: "Добро пожаловать обратно. Я рад, что ты вернулся, мой друг." Зериав почувствовал огромное облегчение и прижал руку к груди. Все решилось. Он поговорит с Чермином, как только парад закончится. Ронин почувствовал, как что-то зашевелилось в его сердце после этой улыбки, обращенной к другому. Это зажгло в нем гнев, более сильный, чем тот, что он испытывал, когда ранилось его самолюбие, когда топтали его гордость. "Зависть". Он услышал эти слова в своем ухе. Их произнес кто-то другой. И он был перенесен в воспоминание об Оу. "Ты завидуешь этой девушке?" – сказал кто-то неразборчивым голосом. Это был человек, чье лицо все еще было для него размытым. Друг, ставший причиной его

смерти. Он не мог вспомнить его лицо так же ясно, как все остальное. Его воспоминания об этом человеке были скрыты за туманом, его лицо было в этом тумане особенно сильно. Было ощущение, что его разум заставлял его забыть. Никогда не вспомнить этого лица. "Я видел, как вы оба улыбались друг другу во время парада," - с грубостью заметил Оу. "Она стала твоей подругой?" "Ну... Может быть. Я надеюсь," - с восторгом ответил друг. "Она новенькая. Она еще не видела, как я играю в футбол, но сказала, что уже является моей фанаткой." "Наверняка, просто нравится, как ты выглядишь," - фыркнул Оу. "Да брось, Оу! Разве я больше не могу дружить ни с кем?" Оу стиснул зубы. "Конечно, можешь, но..." "Ты давно меня забыл. Большую часть времени я обедаю в одиночестве. И не только обедаю, а провожу весь день один." Он горько усмехнулся. "К этому я привык, когда мы расстались в средней и старшей школе, быть одному. Но я надеялся, что, встретившись снова, мы будем как раньше. Близкими, как всегда..." "Но ты словно не знаешь меня. Этого тебя, которого ты показываешь публике. Людям вроде нее, чтобы им ты нравился." Друг просто рассмеялся, посчитав его слова шуткой, и сказал: "Ха-ха! Ты просто завидуешь, Оу. Черт... Если бы я не знал тебя лучше, подумал бы, что ты слишком ревнив ко мне, как к своему другу." Он покачал головой с отвращением. "Мне не нравятся собственники. Заставляет чувствовать себя каким-то товаром." Ронин пришел в себя, испытывая раздражение. Вода в Шкале Осадков переполнилась и капала-капала на пол. Он убрал свитки и коснулся своей ноющей головы. Но образы не исчезли. Мелькали вспышки разбитой вазы. Оу сидел рядом с этой разбитой вазой. В ней лежали цветы. "Хорошо! Если ты думаешь, что я ревнив, то эти цветы тебе на встречу выпускников не нужны!" Он слишком резко вставил цветы в вазу, поэтому в ней и появилась трещина. Он долго смотрел на нее, ему казалось, что он может часами смотреть на капающую воду. Он вспомнил каждый день, потраченный на ожидание, ожидание дня, когда он снова увидит своего друга. Как он часами смотрел на потолок или на звезды в свое окно всю ночь... Эти однообразные дни казались сном, и он так сильно хотел проснуться. Он расцвел, из мальчика превратился в мужчину, но ничего по-настоящему не изменилось. В детстве он был одинок из-за своей внешности и обстоятельств. Люди либо ненавидели его, либо не хотели с ним дружить. Они считали его инородным телом, инопланетянином. Даже то, что он родился и вырос в той же стране, что и они, значения не имело. Они издевались над ним или избегали его, потому что он был отличался. За исключением его друга. У Оу был только этот один друг, и когда он его потерял... Одиночество казалось вечностью, постепенно душа его. Особенно после того, как его мать покончила с собой, когда ему было 8 лет, из-за финансовых проблем и депрессии от постоянной дискриминации на работе. Но после того, как он проснулся от сна и снова увидел его в колледже... Все повторилось. Казалось, что одиночество стало его единственным другом. "Я ненавижу тебя... Ненавижу эту девушку," - сказал он, срывая лепестки с цветков. Вода продолжала капать-капать, и ему казалось, что скоро она перельется, зальет дом и утопит его. И он действительно хотел, чтобы это случилось. Утонуть в одиночестве, превратиться в лужу.